

A detailed illustration of a futuristic city. The architecture is a mix of organic, tree-like structures and complex, metallic, industrial-looking buildings. The color palette is dominated by vibrant oranges and yellows from the foliage, contrasted with cool blues and greys of the technology. In the foreground, a person with long brown hair, wearing a dark, tactical-looking jacket and a backpack, stands with their back to the viewer, looking out over the city. The overall atmosphere is one of awe and exploration in a high-tech world.

Алексей Филиппов

Ты нарушил инструкцию

Алексей Филиппов
Ты нарушил инструкцию

<https://litres.ru/74020558>

SelfPub; 2026

Аннотация

Далёкое будущее. Общество всеобщей заботы. Главная цель любого человека повысить индекс интеллекта и заботы о других. Каждый желает другому счастья, но не всё так просто в этом мире...

Алексей Филиппов

Ты нарушил инструкцию

Я шел по выложенной крупным булыжником мостовой в окружении высоченных заборов. Заборы были крепки, непреступны, молчаливы и казалось, что от них исходит некое гордое сияние торжества темной силы. Почему темной? Не знаю. А какая еще сила может скрываться за этими громоздкими загородками? Только темная и никакая иначе. Светлую силу - за заборами не прячут. Она у всех на виду. Здесь же на виду были только заборы. Они окружали меня повсюду. Они давили на меня, порождая страх быть растерзанным злым чудовищем, которое, притаившись за мрачной оградой, только и ждет удобной минуты, чтобы броситься на заблудившегося путника. Заборы справа от меня, слева, впереди и сзади. Они повсюду: серые заборы и страх. Страх бездны мрачной. Страх таинственной неизвестности парализующей душу и тело. Он будто струился вокруг, перелетая от одного забора к другому. И дышать было тяжело от этого страха. И жить.... Как так можно жить? Скорее отсюда! Скорей! Последние сто метров экскурсии по лабиринту я пробежал бегом.

Итак, - весело приветствовала меня рыжеволосая служительница музея, - я поздравляю вас с преодолением лабирин-

та двадцать первого века. Понравилось?

Ужас, - махнул я рукой, радостно взирая на зелень, обильно перемешанную с всевозможным разноцветьем. – Неужели и вправду так жили люди? Чего они прятали за этими высоченными оградами? Не понимаю.

Этот лабиринт символизирует в нашем музее эпоху жесточайшего кризиса, так называемого, общества рыночного потребления, - заметив мою заинтересованность, еще раз улыбнулась мне солнечноволосяя красавица. – А еще те времена называют эпохой агонии денежно-товарных отношений. Первая половина двадцать первого века. Слышали про то время?

Да, конечно, - кивнул я головой, - только давно это было и, скорее всего, происходило все тогда не совсем так, как мы представляем себе те события. Вот хоть ударьте меня, но я не понимаю, для чего были нужны людям эти всевозможные заграждения, охранные системы? Не понимаю. Кого люди так боялись? А не наговариваем ли мы чуть-чуть лишнего на них, из-за некоторого недостатка информации о том времени? А?

Ну, что Вы, - махнула изящной рукой красавица, - какие наговоры здесь могут быть. Высокий забор – это символ той эпохи. Есть вполне достоверные сведения, что в ту пору около тридцати процентов трудоспособного населения занималось охраной чьей-то собственности.

Как это? – засмеялся я. – Зачем охранять собственность?

Это же глупо. Её надо не охранять, а создавать и сразу же делиться ею с окружающими, доставляя им тем самым радость. Сколь процентов охраняло?

Тридцать.

Эта цифра будто застряла в моем мозгу, и я думал о тех злосчастных тридцати процентах всю дорогу от музейного комплекса до своего дома. Меня давно интересовала история далекого таинственного двадцать первого века и я, получив любые сведения о том времени, радовался словно ребенок, отыскавший на лугу цветок невероятной красоты. Я, конечно же, слышал о культуре сохранности личной собственности в те времена. Много слышал, но чем больше я узнавал об этом феномене, тем больше и удивлялся. Тогда люди очень дорожили собственностью и не жалели никаких средств на охрану её. Большинство жителей Земли были просто поражены манией боязни за свою собственность. Именно за свою. Это была болезнь. Заразная болезнь. Наши ученые, разрабатывая математические модели возможных путей развития общества, установили, что если б все трудовые ресурсы того времени, затрачиваемые на сохранение собственности, были использованы для её создания, то уровень развития общества тогда повысился бы в несколько раз. Вот такая математика получилась. Почему люди прошлого никак не могли понять столь простых истин? Для чего они так поклонялись этому зловещему явлению, которое всячески тормозит прогресс общества? Для чего? Ведь еще из глубокой древности

предупреждали их: не собирай богатства на земле, где моль и ржа истребляют их. Для чего нужны эти эфемерные богатства? Неужели непонятно, что главное богатство человека – его доброе имя в глазах окружающих? Конечно, мне через четыре века просто так рассуждать, но историю вспять не повернешь. И пусть многое сейчас нам кажется смешным, но это было - и никуда теперь от этого не денешься.

Я пришел домой, переоделся и тут же отправил отчет о посещении музея. И не успел я определить свое химменю на текущий день, как из центра обработки информации поступило сообщение, содержащие три контрольных вопроса по теме двадцать первого века. Вопросы оказались не сложными, и я ответил на них быстро. После ответов мой индекс интеллектуального развития повысился на двадцать семь десятитысячных балла, общий же балл текущего состояния моей личности осторожно перевалил за семьдесят семь. Еще немного и я вольюсь в славную плеяду среднестатистических членов общества с пятичасовым рабочим днем. А потом можно подумать, как стать личностью выдающейся и трудиться без каких-либо ограничений и в любых областях. Только мне до этого еще далеко. Пока не я много забочусь о людях, а всё больше - люди заботятся обо мне. Вот так вот получается и никак иначе. А о том, чтобы войти в элиту нашего общества, мне оставалось лишь мечтать. Но я мечтать помногу не любил, по мне лучше действовать и потому, обеспечив свой организм набором необходимых веществ, я

стал думать о дальнейшей жизни. Вариантов выбора жизненного пути на сегодняшний день у меня было множество, и каждый из них мог принести в копилку моей личности некоторую толику баллов. Баллы приносило любое действие, и только безделье сжирало их с проворством хищного зверя. Бездельничать в нашем обществе никто не любит. Свободный человек и человек-бездельник – это два совершенно несовместимых понятия. Таких несовместимых, что объяснить это явление просто невозможно.

Для начала мне захотелось приятного.

Глянув на карту вариантов труда для обеспечения общественного блага, я выбрал трехчасовое дежурство на автоматизированной фабрике по производству веществ обеспечения жизнедеятельности человека. Больше трех часов в день мне пока работать нельзя. Не заслужил. Ну, ничего, будет и на моей улице праздник настоящего труда. Пока же мне остается только «продуктовая» фабрика. Прошу прощения за легкий сленг.

Такие дежурства я любил чуть больше других вариантов. Здесь, ведь, кроме получения радости от процесса создания общественного блага, можно еще и поработать немного над повышением индекса своей личности. Контроль деятельности роботизированной системы по производству питательных веществ, позволял еще, и систематизировать какую-нибудь информацию из другой области. Фабричная система была до того четко организована, что контроль яв-

лялся неким формальным ритуалом, возвышающим человека над средствами производства. Сейчас всё может производиться без участия человека, но....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.